

Сторона 1 – 21.23

1. Вечности покой	- 1.25
2. Над озером	- 2.29
3. В горах	- 1.41
4. Ветер вольный	- 3.37
5. Костер	- 1.39
6. Ночь	- 2.42
7. Снилось мне	- 1.54
8. Не смолкай	- 4.39
9. Праздник весны	- 1.17

Сторона 2 – 21.00

1(10). Сон	- 2.02
2(11). Не зови	- 2.04
3((12). Безумный мир	- 1.44
4(13). Среди толпы	- 1.36
5(14). Молчанье поэта	- 1.01
6(15). Мольба	- 2.39
7(16). Так жить нельзя!	- 2.08
8(17). У моря	- 1.44
9(18). Далекая весна	- 1.30
10(19). Тоска по тебе	- 2.50
1120). Господень суд	- 1.42

Общее время звучания – 42.23

СТОРОНА 1

ВЕЧНОСТИ ПОКОЙ

Не в ласке девственной лазури
И не в лобзаньях тьмы ночной –
В огнях грозы и в столах бури
Мне внятны вечности покой.

Сквозь шум и вихрь стихий мятежных,
Сквозь знойной страсти вопль и бред
Ясней он шлет с высот безбрежных
Свой всепрощающий привет.

И чем больнее буря стонет,
Чем злее страсть, безумней сны,
Тем безвозвратней, глубже тонет
Душа в блаженстве тишины!

НАД ОЗЕРОМ

Месяц задумчивый, звезды далекие
С темного неба водами любуются;
Молча смотрю я на воды глубокие –
Тайны волшебные сердцем в них чуются.

Плещут, таятся ласкательно-нежные:
Много в их ропоте силы чарующей,
Слышатся думы и страсти безбрежные,
Голос неведомый, душу волнующий.

Нежит, пугает, наводит сомнение:
Слушать велит ли он? – С места б не двинулся!
Гонит ли прочь? – Убежал бы в смятении!
В глубь ли зовет? – Без оглядки бы кинулся!

В ГОРАХ

Мне легче дышится на горных высотах:

Там близко к небесам и от людей далеко;
 Объятый радостью простора, там в мечтах
 Я забываюся, блуждая одиноко.
 И что за яркие, крылатые мечты
 С нездешним пением туда ко мне слетают, -
 Но только захочу их звуки иль черты
 Запомнить, уловить – они, умолкнув, тают.
 И пусть! Ведь заключить их в цепи точных слов,
 Их выразить, назвать – усилия напрасны;
 Как стаи легкие кудрявых облаков,
 Лишь безымянные они прекрасны!

ВЕТЕР ВОЛЬНЫЙ

Расскажи мне, ветер вольный,
 Ты о чем поешь и стонешь?
 Из каких ты стран далеких
 Тучи сумрачные гонишь?
 Где с тобою эти тучи
 Много слез так накопили,
 Что леса, холмы и степи
 Их потоком оросили?
 Всё мне, ветер, расскажи –
 Горькой правды не таи.
 Отвечает ветер вольный:
 «Я несусь от стран холодных,
 Не цветущих, не приветных,
 Не богатых, не свободных.
 У людей я стоны слышал,
 Я пою про их неволю,
 Про великие их скорби,
 Про неверную их долю.
 Из жилищ и хат убогих
 Слезы к небу поднялись,
 В тучах дымных и ненастных
 Накопились, собрались.
 Сколько б тучи я ни нес –
 Им не выплакать тех слез».

КОСТЕР

Сумрак, холод, сон глубокий,
 Пустырей немых простор;
 Где-то в поле одинокий
 Пламенеющий костер.
 Чьи-то тени, чьи-то лица,
 Озаренные огнем,
 И – как черная темница –
 Ночь бездонная кругом.
 В мраке луч тепла и света,
 Среди пустыни страж ночной,
 Ты – не образ ли поэта
 В безрассветной тьме земной?

НОЧЬ

День кончен, ночь идет, - страшусь я этой ночи!
 Я знаю: тихий сон в приют мой не слетит,
 И будет мрак ее смотреть мне прямо в очи,
 И тишина ее со мной заговорит.

О чем заговорит? Какой коснется раны
 В заветном тайнике души моей больной?
 Какие озарит в ней бездны и туманы?
 Какие призраки поставит предо мной?

Что вновь она создаст? Что прежнее разрушит?
 В какую глубину свой бросит взор немой?
 Всё – тайна в ней! Но страх томит меня и душит
 Пред этой шепчущей и зрячей темнотой.

О сон, покрой меня ревнивыми крылами!
 О бред, зажги вокруг победные лучи!
 Явись, желанный лик, и стань перед очами,
 Чтоб тьмы мне не видать... О ночь, молчи, молчи!

СНИЛОСЬ МНЕ

Снилось мне утро лазурное, чистое,
 Снилась мне родины ширь необъятная,
 Небо румяное, поле росистое,
 Свежесть и юность моя невозвратная...

Снилось мне, будто иду я дорогою, -
 Ярче и ярче восток разгорается,
 Сердце полно предрассветной тревогою,
 Сердце от счастья любви разрывается.

Рощи и воды младенческим лепетом
 Мне отвечают на чувство приветное;
 Шепчут уста с умилением и трепетом
 Имя любимое, имя заветное!..

НЕ СМОЛКАЙ

Не смолкай, говори... В ласке речи твоей,
 В беззаветном весельи свиданья
 Принесла мне с собою ты свежесть полей
 И цветов благовонных лобзанья.

Я внимаю тебе – и целебный обман
 Сердце властной мечтою объемлет,
 Мне мерещится ночь... В лунном блеске туман
 Над сверкающим озером дремлет.

Ни движенья, ни звука вокруг, ни души!
 Беспредметная даль пред очами,
 Мы с тобою вдвоем в полутьме и тиши,
 Под лазурью, луной и звездами.

Только воды дрожат, только дышат цветы
 Да туманится воздух росистый

И, горя сквозь туман, как звезда с высоты,
В душу светит мне взгляд твой лучистый.

В беспредельном молчаньи теней и лучей
Шепчешь ты про любовь и участие...
Не смолкай, говори... В ласке речи твоей
Мне звучит беспредельное счастье!

ПРАЗДНИК ВЕСНЫ

На шумном празднике весны,
При плеске вод, при звуках пеня,
Зачем мечты мои полны
Недугом скуки и сомненья?

Еще я молод: предо мной
В тумане вьется путь далекий
И жизнь загадочной красой
Манит вперед в простор широкий.

Но что-то шепчет: не внимай
Призывам громким наслажденья,
Не верь обетам вдохновенья
И сердцу воли не давай.

Гляди на мир спокойным оком.
Бесстрастен будь, чтоб никогда
Уста не осквернить упреком
И душу – казнию стыда!

СОН

Обнял землю ночи мрак волшебный,
Одинок, под гнетом утомленья,
Я уснул; глубок был сон целебный,
И прекрасны были сновиденья.

Смолкли жизни темные угрозы;
Снилось мне... не помню, что мне снилось,
Но в глазах дрожали счастья слезы
И в груди надежда тихо билась.

Был любим я – кем? – не угадаю,
Но мне внятен был тот голос юный;
Я любил – кого любил? – не знаю,
Но призывно пели сердца струны,

И ответно в душу чьи-то очи
Мне смотрели с пристальною лаской,
Словно с неба звезды южной ночи,
В тьме мерцая неземною сказкой.

Бестелесно было то виденье,
Повторить не мог бы я те звуки,
Но когда настало пробужденье,
Сердце сжалось – полное разлуки!

СТОРОНА 2

НЕ ЗОВИ

О муза, не зови и взором не ласкай!
 Во взоре этом и призыве
 И в сердце сладостно-мучительном порыве
 Мне чувствуется вновь утраченный мой рай.

Но в светлом том раю я гость чужой и лишний,
 Повсюду за собой влача унынья гнет...
 К чему ж под пеплом жар давнишний
 Мне душу черствую порой томит и жжет?

Не вспыхнет пламень чудотворный,
 Не вырвется из уст напев былой любви...
 В чертог сияющий из мрака ночи черной
 Умолкшего певца, о муза, не зови.

БЕЗУМНЫЙ МИР

Меж тем как вокруг тельца золотого,
 Безумна, алчна и слепа,
 В забвеньи божеского слова
 Пирует шумная толпа, -

На праздник суетный и дикий
 Гляжу безмолвно я сквозь слез
 И жду, чтоб вновь пророк великий
 Скрижали истины принес;

Чтобы сверкнул он гневным взором,
 Как грозной молнии лучом,
 Чтоб над ликующим позором
 С Синая грянул древний гром!

Но гром молчит, забытый миром
 Почивший бог уж не грозит,
 И в восхищеньи пред кумиром
 Толпа и пляшет, и шумит;

Растет и блещет пир безумный,
 Ему нет меры и конца,
 Как волн морских потехе шумной
 Вкруг лодки сирого пловца!

СРЕДИ ТОЛПЫ

Порой, среди толпы ликующей и праздной,
 Нарядной суетой объят со всех сторон,
 Уныл и одинок, я слышу – безотвязный
 Звучит не то напев, не то призыв иль стон.

Звучит, как темное сознание невзгоды
 В душе униженной, покорной и немой;

Звучит, как жалоба осенней непогоды
Вкруг сонных деревень, в глуши, во тьме ночной.

И хочется тогда бежать – бежать далёко
От блеска и людей, от суетных пиров –
И там, в родной глуши, страдать, страдать глубоко,
Под шум и пение метелей и снегов.

МОЛЧАНЬЕ ПОЭТА

Когда, святилище души
Замкнув пред суетной толпою,
Поэт молчит – его покою
Не верь: он бодрствует в тиши.
Не верь молчанью грозной тучи:
Раздумья вещего полна,
Свой вихрь, свой дождь, свой огонь летучий,
Свой гром таит в груди она...
Но миг придет – и заповедный
В глубоких недрах вспыхнет жар,
И тьму пронижет луч победный,
И грянет громовой удар!

МОЛЬБА

Убийства жаждой не объятый,
Я бранных песен не пою,
И душу мирную мою
Не тешат ярых битв раскаты.
Я нем и глух к громам войны,
Но вопли жертв мой слух терзают –
Они победно заглушают
Веселье, шум и плеск весны!
Несутся прочь мечты, желанья,
Бледнеет образ красоты,
И я рыдаю песнь страданья
Окровавленной нищеты!
Мне чудятся проклятья, стоны,
Зубовный скрежет, смерти дрожь...
Богач, давай свои миллионы!
Бедняк, неси последний грош!
А нет гроша – хватай рубаху,
Одежды деток и жены,
Всё, всё, что есть, кидай на плаху
Всепожирающей войны!
Не содрогаясь перед кровью,
Омой ты раны на телах
Бойцов, поверженных во прах
И поднятых твоей любовью,
И счастлив будь, когда хоть раз
Страдалец – жертва злобы дикой –
Тебя в душе своей великой
Благословит в последний час!

ТАК ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ!

Так жить нельзя! В разумности притворной,
 С тоской в душе и холодом в крови,
 Без юности, без веры животворной,
 Без жгучих мук и счастья любви,
 Без тихих слез и громкого веселья,
 В томлении немого забвения,
 В унынии разврата и безделья...
 Нет, други, нет, - так дольше жить нельзя!
 Сомнений ночь отрады не приносит,
 Клевет и лжи наскучили слова,
 Померкший взор лучей и солнца просит,
 Усталый дух алкает божества.
 Но не прозреть нам к солнцу сквозь тумана,
 Но не найти нам Бога в дальней тьме:
 Нас держит власть победного обмана,
 Как узников в оковах и тюрьме.
 Не веет в мир мечты живой дыханье,
 Творящих сил иссякнула струя,
 И лишь одно не умерло сознание –
 Не то призыв, не то воспоминание, -
 Оно твердит: так дольше жить нельзя!

У МОРЯ

Это звездное небо в сиянии ночном,
 Это синее море под лунным лучом,
 Этот дремлющий берег и мерный прибой
 Замирающих волн – как могуч их покой!
 Как победно он льется в усталую грудь,
 Как в его волшебстве хорошо отдохнуть,
 Позабывать истомившую сердце печаль,
 Унести безвозвратно в безбрежную даль,
 Где печаль, над крылатой мечтой не властна,
 Где лишь море, да небо, да ночь, да луна!

ДАЛЕКАЯ ВЕСНА

В моей душе уж вечереет,
 Последний гаснет отблеск дня,
 И близкой ночи сумрак веет
 Струей холодной на меня.

Но встреча с юностью счастливой,
 Ее веселье, смех и шум
 Порой живят волной шумливой
 Печальный мрак вечерних дум.

Участным взором я встречаю
 Ту мимолетную волну
 И, ей любуюсь, вспоминаю
 Свою далекую весну.

ТОСКА ПО ТЕБЕ

В сонме поздних теней ты желанной звездой
 Мне блеснула на миг – и пропала.

Эта ласка мечты, эта радость тобой
Словно песня в душе прозвучала.

Прозвучала и смолкла... И звук ее слов
Замер в далях ночных сновидений –
И опять надо мной лишь немых облаков
Пролетают тревожные тени.

В них луча твоего уж глазам не найти;
Краткой песни потеряны звуки;
Умирая, слились и привет, и «прости»
В призрак встречи, любви и разлуки.

Но не властен я сердца мятеж превозмочь,
Жгучий пламень под пеплом таятся, -
И тоска по тебе, как заря во всю ночь,
Не дает ни забыть, ни забыться!

ГОСПОДЕНЬ СУД

Для битвы честной и суровой
С неправдой, злобою и тьмой
Мне бог дал мысль, мне бог дал слово,
Свой мощный стяг, свой меч святой.
Я их приял из божьей длани,
Как жизни дар, как солнца свет, -
И пусть в пылу на поле брани
Нарушу я любви завет;
Пусть, правый путь во тьме теряя,
Я грех свершу, как блудный сын, -
Господень суд не упреждая,
Да не коснется власть земная
Того, в чем властен Бог един!
Да, - наложить на разум цепи
И слово может умертвить
Лишь тот, кто властен вихрю в степи
И грому в небе запретить!

ПОЭТУ

Как солнце горные хребты
Златит от глав и до подножий,
Так ты, поэт, - светильник Божий, -
Жизнь озаряешь с высоты.
Твоим лучам равно доступны
И высь умов, и глубь сердец.
Глашатай правды неподкупный –
Ты ими властвуешь – певец.
Ты будишь правые надежды,
Карашь лживые мечты,
Ты обликаешь мир в одежды
Нетленной, чистой красоты;
Страстей смиряешь злые бури,
Сомнений гасишь тщетный спор
И от земли в предел лазури,
От праха к небу манишь взор.
И вот, за дар твой лучезарный,
За подвиг многих славных лет,
Ты днесь отчизны благодарной
Приемлешь радостный привет.
Внимай: на голос твой родные
Отсюда отклики звучат,
Сердца, как светочи живые,
Тобой возжженные, горят –
Тобой – носителем желанным
Святой поэзии даров,
Тобой – преемником избранным
Руси прославленных певцов!
О, верю, их родные тени
Сюда слетелись в этот час,
И в хоре дружном песнопений
Звучит и их хвалебный глас!
В пылу признательного чувства
Слились все в мечте одной,
На светлом празднике искусства
Любуясь и гордясь тобой!